

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 19.

ПЯТНИЦА, 1-ГО ОКТЯБРЯ 1876 ГОДА.

СТОЛѢТІЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ ¹⁾

(Продолженіе).

Но Семинарія не поглощала всего вниманія пресвященнаго Платона. Громадное количество дѣвиць духовнаго званія оставалось или безъ всякаго образованія или съ самымъ ограниченнымъ образованіемъ. Обстоятельство это имѣло чрезвычайно дурное вліяніе на семейную и нравственную жизнь духовенства. Между мужемъ и женою не было никакихъ общихъ интересовъ. Мы не будемъ говорить здѣсь о томъ, какъ дурно отзывалось это и на личномъ характерѣ пастырей и на общественной дѣятельности ихъ. Это слишкомъ хорошо извѣстно всякому. Пресвященный Платонъ внесъ свѣтъ и въ эту темную сторону духовенства Екатеринославской епархіи, открывши въ Екатеринославѣ училище дѣвиць духовнаго званія. Открытіе этого училища по истинѣ дѣлаетъ великую честь доброй волѣ и энергіи пресвященнаго Платона. Оно задумано безъ всякихъ средствъ, но очевидно въ увѣренности найти сочувствіе въ духовенствѣ своей епархіи. Пресвящен-

¹⁾ См. Епарх. Вѣд. №№ 14—18.

ный не ошибся въ этомъ. На средства духовенства былъ купленъ домъ для помѣщенія училища, эти же средства оказались достаточными и для содержанія училищъ. Но для содержанія учителей не оказалось лишняго ни одного рубля. Тогда преосвященный обратился съ просьбою къ паставникамъ Семинаріи—занять уроки пока безъ всякой платы.

Мы видѣли уже, въ какихъ отношеніяхъ стояли учителя къ преосвященному Платону и конечно напередъ можемъ догадываться, какой отзывъ получилъ онъ отъ учителей Семинаріи. Нѣсколько лѣтъ они трудились для училища совершенно безъ всякаго вознагражденія и притомъ такъ добросовѣстно, какъ не всегда добросовѣстно исполняется дѣло и за хорошую плату. Какъ поставлено это училище въ наше время мы — увидимъ ниже.

Мы были бы несправедливы, если бы, говоря о судьбѣ Семинаріи, забыли людей, которые, подъ руководствомъ преосвященныхъ, несли на себя всѣ тягости относительно устройства Семинаріи, жили ея жизнью, переживали и ея радости и ея скорби. Мы говоримъ о ректорахъ Семинаріи. Не всѣ они, конечно, одинаково относились къ Семинаріи и не всѣ оказали одинаковыя заслуги. Но у всѣхъ ихъ была одна общая черта, могущая возбудить къ нимъ наше сочувствіе. Всѣмъ извѣстна та поразительная бѣдность, которая когда-то заѣдала наше духовенство, особенно низшее. А между тѣмъ, у всѣхъ было желаніе дать образованіе своимъ дѣтямъ, на которыхъ однихъ покоились всѣ надежды бѣдныхъ родителей. Можно поэтому представить себѣ, какая масса прошеній поступала къ ректору Семинаріи въ каждомъ году, — прошеній о принятіи на казенное содержаніе. И нужно сказать правду, о.о. ректоры Семинаріи никого не гнали отъ себя и рѣдко кому отказывали; принимали въ казенные дома лишнихъ учениковъ, тѣснились и бѣдствовали, а все-таки давали мѣсто,

гдѣ бѣднякамъ можно было подклонить свои головы. Извѣстное стереотипное выраженіе, употреблявшееся въ прошеніяхъ учениковъ «милостивое семинарское Начальство» не есть только, по нашему мнѣнію, пустая, ничего незначащая фраза; мы думаемъ, что это выраженіе имѣетъ свой историческій смыслъ, и если кто, то по преимуществу ближайшіе начальники Семинаріи заставили выработать ее истинно милостивымъ отношеніемъ къ бѣднымъ воспитанникамъ.

Это общая черта. Но многіе начальники Семинаріи принесли на пользу Семинаріи свои труды, свои способности или свои нравственныя качества. Мы не можемъ не сказать здѣсь добраго слова въ память Іоанна Башинскаго, который при открытіи Семинаріи былъ первымъ учителемъ Богословія и произнесъ на актѣ рѣчь «о пользѣ для святой церкви, имѣющей проистекать отъ преподаванія свщ. Богословія». Впослѣдствіи онъ заступилъ мѣсто Яновскаго и занималъ ректорскую должность почти до самой своей смерти, послѣдовавшей какъ разъ предъ преобразованіемъ Семинарій по уставу 1817 г. Башинскій жилъ въ самое тяжелое для Семинаріи время. Подъ его надзоромъ переносилась Семинарія изъ Полтавы въ Новомиргородъ, а отсюда въ Екатеринославъ. Онъ самъ составлялъ всѣ доклады преосвященному о томъ, какъ совершать тяжелыя странствованія съ Семинаріею, какъ перевести учителей, учениковъ, семинарскія вещи и какъ наконецъ поступить съ домами, бывшими подъ Семинаріею. По переходѣ въ Екатеринославъ, онъ болѣе всѣхъ хлопоталъ, куда бы помѣститься съ своею Семинаріею и конечно на себѣ вынесъ все униженіе отказовъ въ просьбѣ, и изгнаній изъ домовъ, въ которыхъ помѣщалась Семинарія. Онъ самъ слѣдилъ за поправками старыхъ домовъ, отданныхъ на время подъ Семинарію и, безъ сомнѣнія, съ помощію его неутомимой дѣятельности нынѣшнія семинарскія мѣста навсегда укрѣплены

за Семинарією. Онъ же первый составилъ инструкцію, которою должны были держаться учителя въ преподаваніи своихъ предметовъ, равно какъ отъ него же осталось распредѣленіе учебныхъ часовъ въ Семинаріи. Если мы присоединимъ къ этому, что сверхъ обязанностей по Семинаріи, онъ долженъ былъ заниматься еще въ Консисторіи какъ первоприсутствующій и въ соборѣ какъ каедральный протоірей, — то все это вмѣстѣ даетъ о. ректору Башинскому право на добрую память не только въ Семинаріи, но и среди всего Новороссійскаго духовенства. Много должны были потрудиться для Семинаріи и послѣдующіе о.о. ректоры: архимандриты: Никифоръ, Іаковъ (Нижег. архіеп.), Іона (Оренб.), Іоаннъ (Полт.), Симеонъ, Павелъ (Пск.) и Антоній (Енисейскій). Изъ нихъ Іаковъ жилъ во время архипастырства преосвящ. Гавріила; съ нимъ вмѣстѣ исправлялъ матеріальные недостатки Семинаріи, съ нимъ старался поднять учебное дѣло, ѣздилъ на ревизію отдаленныхъ училищъ — Ростовскихъ и Мариупольскихъ и вмѣстѣ съ Гавріиломъ интересовался судьбою Новороссійскихъ монастырей, и вообще судьбою всего Новороссійскаго края. О. ректоръ Павелъ, предъ поступленіемъ въ Екатеринославскую Семинарію служившій въ Вильно, Полоцкѣ и въ Ригѣ, и вездѣ заслужившій благодарность высшаго Начальства за свои труды то по устройству училищъ, то по разбору библіотеки, то по изданію календаря для православныхъ Эстовъ и Латышей, вступилъ ректоромъ въ Екатеринославскую Семинарію въ 1855 г. Недолгое пребываніе въ Екатеринославѣ не позволило о. ректору Павлу сдѣлать то, что онъ повидимому хотѣлъ сдѣлать. Въ бумагахъ семинарскаго архива есть его докладъ Правленію о состояніи семинарскихъ зданій. Никто до него такъ правдиво и ясно не раскрылъ тѣхъ поразительныхъ недостатковъ, которые угнетали Семинарію. Его попытки исправить зданія не увѣнчались успѣхомъ, за неимѣніемъ денегъ,

и кромѣ новой бани, имъ построенной—все осталось по прежнему. Болѣе замѣчательны попытки о. Павла въ другомъ родѣ. Первый изъ ректоровъ Семинаріи онъ смѣло заговорилъ о неудовлетворительности преподаванія учителей Семинаріи—обстоятельство, вызвавшее нѣкоторое столкновеніе между ректоромъ и нѣкоторыми учителями. Для поощренія учениковъ, онъ хотѣлъ возобновить извѣстный обичай—дѣлать разъ въ мѣсяцъ общія собранія для слушанія лучшихъ ученическихъ сочиненій. Неудовлетворительное преподаваніе древнихъ языковъ вызвало съ его стороны предложеніе Правленію объ усиленіи преподаванія особенно греческаго языка. Нѣкоторая суровость, съ какою предлагались всѣ подобныя мѣры, была причиною того, что мѣры эти, возбудивъ неудовольствіе въ семинарской корпораціи, не принесли той пользы, какой слѣдовало бы ожидать отъ нихъ. Въ иномъ духѣ дѣйствовали о.о. ректоры Іоаннъ, Симсонъ и Антоній, какъ еще ранѣе ихъ дѣйствовалъ инспекторъ Семинаріи Михаилъ Глухаревъ, впоследствии архимандритъ Макарій, знаменитый дѣятель въ Алтайской миссіонерской общинѣ. Всѣ эти лица извѣстны своимъ нравственнымъ характеромъ, чуждымъ всякой начальнической притязательности, которая такъ много вредитъ учебному дѣлу, создавая въ учебномъ заведеніи чиновниковъ и проидохъ всякаго рода, вмѣсто наставниковъ и воспитателей. Ректорство этихъ отцовъ способствовало образованію въ Екатеринославской Семинаріи тѣхъ добрыхъ отношеній, между начальствомъ, учащими и учащимися Семинаріи, которыя окончательно утвердились въ настоящее время. Нѣтъ нужды добавлять здѣсь насколько это имѣетъ вліяніе на общій нравственный складъ учебнаго заведенія. Если бы требовалось, мы могли бы доказать, что никогда еще, со времени основанія Семинаріи, учителя не были такъ исправны въ исполненіи своихъ обязанностей, и никогда ученическіе успѣхи не достигали такой высо-

ты, какъ въ настоящее время. Времена общей спячки, или героизма, времена пьянства, неряшества и грубости сохраняются теперь только въ преданіяхъ стариковъ.

Итакъ, мы указали въ короткомъ очеркѣ на судьбы того учебнаго заведенія, которое должно было приготовить для новаго края Россіи, новую, какъ говорили въ XVIII вѣкѣ, породу людей, долженствовавшихъ преобразовать религиозно-нравственную жизнь сброднаго духовнаго стада Екатеринославской епархіи. Намъ предстоитъ теперь другая задача — отвѣтить на вопросъ: на сколько удовлетворило это заведеніе тѣмъ потребностямъ, ради которыхъ оно возникло и существуетъ. Вполнѣ основательно отвѣчать на этотъ вопросъ мы можемъ только чрезъ сравненіе священниковъ перваго времени Екатеринославской епархіи и времени послѣдующихъ. По клировымъ вѣдомостямъ, хранящимся въ архивѣ Консисторіи, видно, что пастыри церкви перваго періода епархіи были по большей части изъ казачьяго званія и почти все неучившіеся нигдѣ. Въ 1789 г. изъ 143 священниковъ, которыхъ формулярные списки сохранились до нашего времени, 122 значатся неучившимися совсѣмъ; 17 означены учившимися большею частию до реторики, или философіи, или просто сказано о нихъ лаконически «не много» и только 3—4 священника, сколько можно догадываться, окончили курсъ въ Кіевской Академіи или Харьковскомъ Коллегіумѣ. Какъ духовное начальство смотрѣло на нравственныя качества тогдашняго духовенства, можно заключить изъ того, что въ клировыхъ вѣдомостяхъ существовала особая графа съ вопросомъ: не зараженъ ли пьянствомъ. Разумѣется въ этихъ вѣдомостяхъ старались скрывать недостатки духовенства и особенно священниковъ, — и однакожь по временамъ отмѣчается: зараженъ, мало зараженъ, средственъ, въ пьянствѣ, имѣетъ пьянственную склонность. Въ графѣ: не былъ ли штрафованъ — чаще

всего стоит отвѣтъ: «штрафованъ за пьянство». Встрѣчаются: «недоброжелательнъ и дерзокъ», «не покоренъ и грубъ», «отъ пьянства получили болѣзнь и гнивость въ носу и помѣщенъ въ богодѣльню»; «обвѣнчалъ незаконный бракъ», «совершалъ служеніе съ небреженіемъ и соблазнительною торопливостію». Епархіальное Начальство должно было волею-неволею терпѣть такихъ священниковъ; мало того, оно должно было терпѣть даже такихъ, которые уличены были не просто въ проступкахъ, но и преступленіяхъ, даже въ преступленіяхъ по дѣламъ вѣры. Противъ одного священника стоитъ замѣчаніе, что онъ былъ штрафованъ за отпаденіе отъ православія и за пьянство, — и однакожь такой священникъ все-таки оставался священникомъ. Въ этомъ случаѣ для насъ не безъинтересенъ отзывъ Екатерины II-й о Новороссійскихъ дѣтеляхъ вообще, не исключая и тогдашняго духовенства. Одинъ Екатеринославскій протоіерей прислалъ къ Государынѣ довольно безцеремонное прошеніе — дать ему крестъ. Обратившись къ Храповицкому, Екатерина по этому случаю сказала: «знаешь-ли — кѣмъ наполненъ этотъ край? Это сборъ авантюристовъ и я всякій день слышу новыя исторіи».

Имѣя въ виду все, сказанное нами объ епархіальномъ Новороссійскомъ духовенствѣ того времени, мы поймемъ, почему преосвященный Никифоръ Θεотокій, второй Екатеринославскій архіепископъ, по вступленіи своемъ на кафедру, разослалъ по духовенству слѣдующее поученіе, которое мы приводимъ здѣсь въ сокращеніи: «всечестнымъ протоіереямъ и честнымъ іереямъ, присутствующимъ въ духовныхъ Правленіяхъ въ нашей Славянской епархіи состоящимъ».

«Блаженъ тамо народъ, гдѣ священники ревнительные. Оные бо примѣромъ жизни своей, всѣхъ, какъ бы небеснымъ свѣтомъ озаряютъ и къ Богоугоднымъ дѣламъ непрестанно возбуждаютъ; вопреки же, горе тамо народу, гдѣ священники

нерадивые и развратные. Аще бо свѣтъ, иже въ тебѣ, — тьма есть: то тьма кольми паче... Горе тогда душамъ христіанскимъ. Всѣ бо пороки господствуютъ, вся злая постигаютъ... Сіе мы имѣя званіе пещисъ о спасеніи душъ христіанскихъ, намъ порученныхъ, за которыя и отвѣтъ Господеви Богу нашему въ день онъ страшный воздаты должствуемъ, пастырски увѣщаемъ васъ, дабы тѣхъ, коихъ, по разосланнымъ прежде формамъ, къ рукоположенію во священство и діаконство, представляете намъ, съ крайнимъ прилежаніемъ и раченіемъ, имѣя страхъ Божій предъ очима вашима, разсматривали, со всякимъ тщаніемъ изслѣдывая жизнь, нравы, пристрастіе, душевныя расположенія и преклонности, отъ юности ихъ. Подобно же увѣщаемъ: надъ священствомъ, вамъ порученнымъ, прилежно наблюдать, не дѣлаютъ-ли они вымогательствъ за исправленіе христіанскихъ требъ, представляя самихъ себя примѣромъ священнической жизни, и исправляя себя во всемъ совершенно, что принадлежитъ къ званію вашему. Буде-жъ кто явится въ званіи своемъ нерадивъ, или пьяница, или въ иномъ какомъ порокѣ, ... о такихъ безъ замедленія намъ представлять»...

Такое увѣщаніе преосвященнаго Никифора вызвано было безъ сомнѣнія, тѣмъ нравственнымъ неустройствомъ, которое господствовало тогда среди Новороссійскаго епархіальнаго духовенства. Мы замѣтили уже, что громадное большинство его было казачьяго происхожденія и безъ всякаго образованія. Слѣдовательно въ тогдашнемъ духовенствѣ жилъ тотъ же духъ казаковъ, который выработывался вѣками и потому священники того времени ничѣмъ не отличались отъ своихъ пасовыхъ относительно своихъ религіозныхъ понятій и своимъ образомъ жизни не могли подавать назидательныхъ примѣровъ для своихъ духовныхъ овецъ.

Теперь понятно будетъ, почему такъ много говорили мы о Семинаріи и о людяхъ, трудившихся для Семинаріи. Отсюда

съ девяностыхъ годовъ прошедшаго столѣтія стали выходить на пастырское служеніе новые люди. Нѣтъ нужды, что образование того время страдало многими недостатками. На всякое время мы должны смотрѣть съ точки зрѣнія людей, живущихъ въ то время. Новые пастыри высоко стояли надъ большинствомъ по своему образованію и понятіямъ, и слѣдовательно по своимъ взглядамъ на свои обязанности къ духовному стаду. Хотя такихъ пастырей было и малое еще количество и въ этихъ новыхъ сохранялся еще долго духъ новаго края, тѣмъ не менѣе вліяніе ихъ не могло проходить безслѣдно, и чѣмъ дальше, тѣмъ большее значеніе приобрѣтало это вліяніе. Въ этомъ случаѣ мы можемъ сослаться на одинъ фактъ, ярко рисующій перемѣну, совершившуюся въ духовномъ сословіи. Въ началѣ основанія Семинаріи почтенные пастыри весьма неохотно возили туда своихъ дѣтей; оттягивали срокъ доставки, а иногда совсѣмъ не хотѣли доставлять, и епархіальное Начальство должно было дѣйствовать посредствомъ духовныхъ Правленій и полицейскихъ мѣръ, чтобы въ Семинаріи были какіе-нибудь воспитанники. Но проходить 20 — 30 лѣтъ и полицейскія мѣры стали ненужными, или употреблялись въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Отъ прилива желавшихъ учиться становится въ Семинаріи годъ отъ году тѣснѣе, и въ прошеніяхъ на имя семинарскаго начальства отцы начинаютъ употреблять выраженіе: «имѣя непреодолимое желаніе воспитать своего сына или дать образованіе своему сыну» и проч. Ясно, что въ духовствѣ дѣлается умственный и нравственный переломъ, который, само собою разумѣется, долженъ былъ отражаться на духовномъ стадѣ духовныхъ пастырей. Явленія, легко возможные среди священниковъ въ первые годы существованія епархіи, становились уже менѣе возможными, а нѣкоторыя и совсѣмъ невозможными въ первой четверти текущаго столѣтія. Героическія времена быстро отодвигались въ даль съ каждымъ на-

родившимся поколѣніемъ. И если умственная и нравственная реформа не совершалась еще быстрѣе и еще радикальнѣе, то главная причина этого заключалась съ одной стороны въ бѣдствозаваніи Семинаріи, которая до 40 годовъ текущаго столѣтія помещалась въ зданіяхъ худшихъ, въ тѣмъ бывають порядочные сараи, а съ другой стороны въ громадности епархіи, въ которой число церквей, какъ у сказочныхъ богатырей сила, росло не по днямъ, а по часамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовательно росла и потребность въ образованныхъ пастыряхъ, каковой потребности именно и не соотвѣтствовало состояніе Семинаріи. Въ 1819 г., спустя значить 33 г. послѣ открытія Богословскаго класса, количество церквей и священниковъ на нихъ окончившихъ курсъ и неокончившихъ распредѣлялось такимъ образомъ:

По епархіи церквей	719.
Штатныхъ священниковъ полагалось	1,174.
На лицо было	1,056.
Недоставало	118.
Окончившихъ полный курсъ было	77.
Философіи	26.

Читатель видитъ, что разность между количествомъ получившихъ семинарское образованіе священниковъ и не получившихъ него очень поразительная; такая несообразность не могла быть незамѣчена. Вотъ почему, и можетъ быть, начинаютъ сокращать предѣлы Екатеринославской епархіи въ отдѣленныхъ отъ нея частяхъ основывать новыя Семинаріи. Въ 1819 г. такимъ образомъ въ Новороссійскомъ краѣ явилась другая Семинарія — Семинарія Кишиневская, такъ какъ Кишиневская епархія, въ которую вошла часть Екатеринославской, получала до сихъ поръ образованныхъ священниковъ или изъ Подольской или изъ Екатеринославской Семинаріи. Но и открытіе Семинаріи въ Кишиневѣ не могло

устранить страшнаго недостатка Екатеринославской епархіи въ образованныхъ священникахъ. Край населялся все болѣе и болѣе, потребность во священникахъ усиливалась, а между тѣмъ, какъ мы уже выше указали, Семинарія, по своему совершенно бѣдственному положенію, не смотря на всю энергію преосвященнаго Гавріила, рѣшительно не была въ состояніи удовлетворять самой настоятельной потребности. Это обстоятельство повело къ тому, что преосвященный Гавріиль, первый архіепископъ Херсонскій, немедленно по вступленіи на новую кафедру въ 1837 г. сталъ хлопотать объ открытіи Семинаріи въ Одессѣ, а 1 октября 1838 г. эта Семинарія была уже открыта, вторая, родившаяся отъ Екатеринославской. Два года тому назадъ отъ Семинаріи Херсонской отдѣлилась новая въ Симферополѣ, подъ именемъ Таврической. Съ открытіемъ Херсонской Семинаріи, Екатеринославская епархія быстро стала наполняться образованными священниками. Уже въ 1840 г. распредѣленіе священниковъ, получившихъ семинарское образованіе и не получившихъ, на существовавшее количество церквей представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Всѣхъ церквей въ епархіи	357
Священниковъ по штату полагалось	556
» недоставало	46
» окончивш. Богословскій курсъ	113
и діаконовъ	2
» окончивш. Философскій курсъ	22
и діаконовъ	3
даже причетниковъ	2.

Въ настоящее время, т. е. спустя 35 лѣтъ послѣ указаннаго времени, въ епархіи считается:

Церквей	443.
-------------------	------

Получившихъ полное образованіе протоіереевъ, священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ 384.

Такимъ образомъ, въ эти послѣдніе 35 лѣтъ процентъ образованныхъ священниковъ возвысился чрезвычайно быстро. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и Екатеринбургская Семинарія вполне достигнетъ той цѣли, ради которой она создавалась и ради которой положили такъ много заботъ о Семинарії Екатеринбургскіе архіереи и ближайшіе начальники Семинарії. Не безъ того, чтобы Семинарія не имѣла и не имѣетъ недостатковъ, не безъ того, чтобы и воспитавшіеся въ ней не уклонялись отъ обязанностей своего призванія; по вѣдъ совершенства нѣтъ нигдѣ, а люди только стремятся къ нему. Тѣ, которые видятъ и въ Семинарії и духовенствѣ одни только недостатки, заслуживаютъ большей благодарности, потому что они заставляютъ учиться и исправлять недостатки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя при этомъ случаѣ не вспомнить извѣстной библейской истины, что люди одарены замѣчательною способностію видѣть сучки въ чужихъ глазахъ и наоборотъ лишены, повидимому, самой простой способности чувствовать бревна, лежація въ ихъ собственныхныхъ очахъ.

Мы прослѣдили, на сколько это было возможно для насъ тѣ задачи, которыя лежали на Екатеринбургской епархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы указали, какъ относились къ этимъ задачамъ епархіальное начальство и духовенство.

Въ настоящее время, съ истеченіемъ 100 лѣтъ существованія Екатеринбургской епархіи, жизнь всего Новороссійскаго края совершенно измѣнилась, измѣнились всѣ обстоятельства, вызвавшія и сопровождавшія открытіе новой епархіи. По мѣрѣ сокращенія предѣловъ этой епархіи и открытіи епархій Киншиневской, Херсонской и Таврической,—задачи, лежавшія на

Екатеринославской епархіи тоже сокращались; инья исполнены прежде, инья перешли на руки другихъ, отдѣленныхъ отъ нея епархій, наконецъ изъ пограничной она сдѣбалась внутреннею. Въ наше время на Екатеринославскихъ епархіальныхъ начальникахъ, какъ и на духовествѣ, лежитъ обязанность, общая всѣмъ епархіямъ Россіи— обязанность религіозно-правственнаго воспитанія народа. Въ этотъ послѣдній періодъ Екатеринославскіе архипастыри и епархіальное духовенство обнаружили такую дѣятельность, которая навсегда останется памятною въ жизни епархіи и о которой мы считаемъ необходимымъ сказать въ данную минуту хотя нѣсколько словъ.

При этомъ считаемъ нужнымъ предупредить, что въ періодъ времени, о которомъ мы говоримъ, епархіальное Начальство и духовенство, за не большимъ промежуткомъ, постоянно шли рука-объ-руку, такъ что ихъ дѣятельность въ этомъ случаѣ представляетъ необыкновенное единство и по дѣлямъ, и по усердію, съ какимъ они шли къ намѣченнымъ дѣлямъ. Говоримъ это потому, чтобы напомнить справедливость старой, но никогда не старѣющей истины, что *concordia res parvae crescunt*, чего такъ часто недостаетъ въ дѣятельности русскаго общества, и отъ чего самыя лучшія начинанія не рѣдко замираютъ въ самомъ началѣ появленія ихъ на свѣтъ Божій.

Новый періодъ Екатеринославской епархіи мы должны начать съ преосвященнаго Платона, о которомъ говорили выше. Изъ того, что сказано прежде, читатели уже знаютъ, что сдѣлалъ преосвященный Платонъ для поднятія Семинаріи, равно какъ и о томъ, что ему обязано существованіемъ или правильнѣе открытіемъ Женское Духовное Училище. Въ томъ и другомъ случаѣ преосвященному Платону помогало матеріальными средствами епархіальное духовенство, безъ котораго преосвященный, разумѣется, не былъ бы въ состоя-

ни осуществить ни одной своей мысли. Теперь мы постараемся указать на действительную дѣятельность преосвященнаго. Известно, какъ много времени отнималъ у преосвященныхъ и Консисторій разборъ всякаго рода проступковъ, совершавшихся въ средѣ духовенства, и разнообразныхъ столкновений, возникавшихъ между лицами духовнаго званія по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ. Разборъ подобнаго рода дѣлъ навлекалъ не рѣдко и на преосвященныхъ и на Консисторію большія неудовольствія, обвиненія въ несправедливости и пристрастїи или въ безконечныхъ проволочкахъ. Въ 1867 г. преосвященный Платонъ, особымъ распоряженіемъ, далъ духовенству разрѣшеніе избирать изъ своей среды, говоря старымъ языкомъ, своихъ излюбленныхъ ближайшихъ начальниковъ. Такимъ образомъ, однимъ разомъ преосвященный устранилъ множество дѣлъ, обременявшихъ и его и Консисторію и множество неудовольствій, до сего времени падавшихъ, можетъ быть, не всегда несправедливо на него и Консисторію. Въстѣ съ тѣмъ, епархіальному духовенству дана была въ первый разъ возможность испытать степень своихъ способностей избирать людей и, какъ должно, оцѣнивать дѣятельность своихъ избранныхъ. Это право, данное духовенству преосвященнымъ Платономъ, отмѣненное преосвященнымъ Алексіемъ, снова возвращено духовенству преосвященнымъ Θεодосіемъ и съ успѣхомъ дѣйствуетъ въ наши дни.

Въ преосвященномъ Платонѣ жилъ истинно русскій, православный духъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служить памятникъ, стоящій теперь вблизи Екатеринослава и постоянно напоминающій о томъ, кто создалъ его. Мы говоримъ объ основаніи преосвященнымъ Платономъ женской Тихвинской общины. Всѣмъ извѣстенъ характеръ истинно русскаго, православнаго особенно губернскаго города. Въ самомъ городѣ или вблизи его вездѣ стоитъ мужской монастырь или

женскій, или тотъ и другой, — одинъ на одномъ концѣ, а другой на другомъ одного и того же города. При основаніи Екатеринослава, Св. Синодъ поручилъ преосвященному Амвросію построить себѣ монастырь вблизи новаго города. Желая спасти отъ закрытія старинный запорожскій монастырь св. Николая, такъ называемый Самарскій монастырь, преосвященный Амвросій отказался отъ постройки новаго, назначивъ мѣстомъ для своего жительства старый, указанный нами монастырь св. Николая, лежащій вблизи Новомосковска. Эта мѣра преосвященнаго Амвросія, свидѣтельствующая объ его уваженіи къ историческому мѣсту, имѣла однакожь и свою невыгодную сторону. Губернскій городъ Екатеринославъ не приобрѣлъ себѣ, если можно такъ выразиться, всѣхъ признаковъ истинно русскаго православнаго города. Этотъ недостатокъ устранилъ преосвященный Платонъ. Въ 1865 г. онъ просилъ у Св. Синода разрѣшенія на открытіе женской общины подлѣ Екатеринослава. Когда послѣдовало разрѣшеніе, на деньги, пожертвованныя частными людьми, куплена была земля, заложена преосвященнымъ Платономъ церковь и построены необходимыя зданія для имѣющихъ поступать въ новооткрытую общину. Преосвященный не видѣлъ ее въ оконченномъ видѣ, но его имя всегда будетъ памятно среди тѣхъ, которыя живутъ и будутъ жить въ основанной имъ Тихвинской общинѣ. Мы считаемъ необходимымъ добавить, что, благодаря усердію благочестивыхъ людей, процвѣтаніе общины вполне обезпечено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и община имѣетъ возможность стремиться къ тѣмъ благотворительнымъ цѣлямъ, ради которыхъ создаются подобныя учрежденія. Въ недавнее время при общинѣ открыто училище, въ которое поступаютъ не только дѣти бѣднѣйшихъ лицъ и сироты духовнаго званія, но и дѣти бѣдныхъ родителей свѣтскаго званія, равно какъ и сироты свѣтскаго званія. Нѣсколько воспитанницъ изъ этого

училища въ 1874/75 и 1876/77 учебныхъ годахъ весьма удовлетворительно выдержали экзамень въ I-й и II-й кл. Женскаго Епархіального Училища. (Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I. Въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу страждущихъ Славянъ.

Отъ священника села Ивановки Славяносербскаго уѣзда Григорія Федоровскаго 1 руб., отъ дьячка Андрея Попова 15 коп., отъ Димитрія Прихотьченка 15 коп., отъ Якова Калачникова 15 коп., отъ Никифора Карунника 1 руб., отъ Абрама-Беръ Проскорова (еврея) 50 коп., отъ Григорія Бурьяна 1 р., отъ неизвѣстныхъ 2 р. 5 к.; всего 6 руб. сереб. Деньги отосланы по назначенію.

II. Вслѣдствіе сдѣланнаго о. ректоромъ предложенія наличному составу служащихъ при Семинаріи жертвовать въ пользу славянъ, страждущихъ отъ турецкаго ига, всѣ изъявили согласіе жертвовать, впредь до окончанія войны, въ пользу страждущихъ славянъ изъ получаемаго ими жалованья по 2%, — о. ректоръ жертвуетъ 5%, а г. инспекторъ 3%. Въ число этого пожертвованія за сентябрь мѣсяць поступило 34 р. 6 к. Деньги препровождены въ С.-Петербургскій Славянскій Благотворительный Комитетъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Далматъ.

Редакторы—сотрудники { А. Ржевскій.
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Столѣтіе Екатеринославской епархіи (продолженіе). II. Объявленія.

Дозволено цензурою. 30-го сентября 1876 года.

19 № Епарх. Вѣд. сдать на почту 2 октября.

Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.

